

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Слабко Юлия Владимировна

аспирант

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет»

преподаватель английского языка

ЧОУ ДО «Планета Инглиш»

г. Челябинск, Челябинская область

ВЫДЕЛЕНИЕ КОМПОНЕНТОВ «ЛАСКАТЕЛЬНЫЙ» И «УНИЧИЖИТЕЛЬНЫЙ» В ДИМИНУТИВАХ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация: автор сообщает, что диминутивы, как реализаторы категории диминутивности, являются эмотивными языковыми знаками, вербализующими спектр эмоций. В работе рассматриваются диминутивы с позиций широкой трактовки, с выделением уменьшительно-ласкательных диминутивов и уменьшительно-уничижительных.

Ключевые слова: диминутивность, диминутивы, лексика, знаки, эмоции, ласкательность, уничижительность.

Диминутивы, как реализаторы категории диминутивности, являются эмотивными языковыми знаками, вербализующими спектр эмоций.

Существует два подхода в трактовке эмотивной лексики: узкая, предполагающая идентификацию эмоций, и широкая, предполагающая установление полярности эмоций без типизирования и названия самой эмоции, признаваемая такими лингвистами, как Л.Г. Бабенко, И.И. Квасюк, В.И. Шаховский. Несмотря на то, что в современной лингвистике отсутствует единое мнение по определению эмотивной лексики и её классификации, а в современной психологии не выделено единого мнения по определению и классифицированию эмоций и чувств,

не вызывает сомнения факт, что эмоции могут соотноситься с двумя полярностями – положительными или отрицательными, что реализуется в диминутивах, обладающих эмосемой «ласкательности» или «уничижительности».

Под диминутивами, мы понимаем знаки, представляющие различные уровни языка, с наращенной семой «уменьшительности», включающие компоненты «ласкательности» и «уничижительности» для демонстрации полярности знака, выполняющие определённые коммуникативно-прагматические функции.

Диминутивы, в которых актуализирована уменьшительно-ласкательная сема, вербализуют положительные эмоции посредством выражения положительной оценки. «Положительная оценка основана на выражении любви, сочувствия, умиления, базирующихся, прежде всего, на сценарии благоприятного взаимоотношения» [1, с. 190].

Анализ словарей позволяет представить семантическое поле лексемы «ласкательный», такими коннотациями, как «нежный», «вкрадчивый», «утешительный», «мягкий», «приятный», «любимый», «желанный», «чувствительный».

В английских определениях диминутива сема «ласкательности» представлена словами «affectionate» и «affection». Анализ английских словарей позволяет определить семантическим полем лексемы «ласкательный» такие коннотации, как *attachment* (верность, преданность, привязанность), *fondness* (увлечённость), *love* (любить; любовь), *charming* (милость), *endearment, cute* (милый), *cutie* (прелесть), *warmth* (теплота), *tenderness* (нежность), *allurement* (обольщение; соблазн) привлекательность, соблазнительность), *desire* (желание; желать), *dalliance* (лёгкий флирт) [5].

«Отрицательная оценка является не чем иным, как констатацией отсутствия каких-либо признаков, качеств, характеристик, которые расцениваются как позитивные в общепринятом понимании, а их отсутствие представляет собой негативный факт, заслуживающий и получающий отрицательную оценку». В языке отрицательная оценка выражается языковыми знаками с негативной коннотацией.

Компонент диминутивной семы «уничижительность» является гипонимом к термину «негативная коннотация», поэтому на аксиологической шкале «норма – отклонения», «хорошо – плохо» он может быть представлен семами «плохо», «мало», «слабо», «неверно» и др., которые являются реализаторами негативной коннотации как гиперонима и включают такие семы, как «критика», «уничтожение», «оскорбление», «порицание», «осуждение», «обвинение» и др., которые выражают пейоративность [2, с. 173]. «Пейоративность – свойство языковых единиц, проявляющееся в способности реализовывать семантику неодобрения, критики, презрения и порицания в адрес представителей социума, чьи поступки или личностные качества не соответствуют моральным и социальным нормам общества, что проявляется в девиантном поведении, нарушающем общественное спокойствие и общественные правила, принятые в социуме, доставляет неудобство и наносит этический, моральный или физический ущерб представителям социума» [2, с. 173].

В приведённых ниже примерах диминутивы являться вербализаторами умиления, любви и утешения и в русских, и в английских контекстах.

– *Добровольский сам сказал ей на ушко нечто такое, от чего сердце ее ударило сильнее* (Т. Устинова «Хроники гнусных времен»).

– *Возьми, детка, – сказала она, подавая Егорушке пряник. У тебя теперь нету маменьки, некому тебе гостинца дать* (А.П. Чехов «Степь»).

– *I took them from her with a most desolate sensation; and, glancing at such phrases at the top, as «my ever deary and own Dora, my best beloved angel, my blessed one for ever, and the like, blushed deeply, – and inclined my head* (Ch. Dickens «David Copperfield»). – *С чувством полного отчаяния я взял у нее письма и, взглянув на обращения: «Моя вечно любимая Дора, мой обожаемый ангел, моя дорогая и единственная и тому подобные», – густо покраснел и опустил голову* (Перевод: Н. Дарузес).

– *A sweetie with red hair is a rare commodity* (S. King «Hearts in Atlantis»).

– *Миляга с рыжими волосами – большая редкость* (Перевод: Гурова И.).

Диминутивы, обладающие собой «уничижительность», представлены в следующих примерах.

– *Шедевр изобиловал откровениями и многозначительностями типа – «русский человек пьет от безысходности» или «жить надо не по правилам, а по совести»* (Т. Устинова «Мой генерал»).

– *Сюжетец заключался в том, что на протяжении нескольких часов плохие и злые люди обижали хороших и добрых* (Т. Устинова «Мой генерал»).

– *I can't remember what it was, and I'm not sure I want to know, but it certainly wiped that sweet-sweet smile I hate so much off her face* (S. King «Insomnia»). – *Я не могу точно вспомнить слова, да и вряд ли мне этого хочется, но они определенно стерли с ее лица эту приторно-сладкую улыбочку, которую я так ненавижу* (Перевод: Гордеева Н.).

– *That's childish, said Maisie, – and I didn't think it of you* (J.R. Kipling «The light that failed»). – *Это ребячество, – сказала Мэзи, – какого я не ожидала от тебя* (Перевод: Энквист А.).

Данные диминутивы (примеры) рассмотрены с позиций широкой трактовки, с выделением уменьшительно-ласкательных и уменьшительно-уничижительных, где второй компонент (ласкательный и уничижительный) являются демонстраторами полярности.

Список литературы

1. Исакова С.Ш. Средства выражения категории диминутивности в английском и русском языках: на материале английской и русской художественной прозы XIX–XX веков [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / С.Ш. Исакова. – Махачкала, 2006. – 190 с.

2. Лескина С.В. Тождественность и дифференциация пейоративной и негативной коннотаций (на примере русских и английских фразеологизмов) [Текст] / С.В. Лескина // Вестник ПГЛУ. – Пятигорск: ПГЛУ, 2009. – №4. – С. 173–176.

3. Слабко Ю.В. Экспликация термина «диминутивность» в русском и английском языкознании. – ЧГПУ [Текст] // Ю.В. Слабко // Язык в фокусе современных исследований // под ред. С.В. Лескиной. – Челябинск: Изд-во ЗАО «Циццо», 2012. – Вып. №1. – С. 161–165.

4. Чернявская Е.А. Оценка и оценочность в языке художественной речи: на материале поэтического, прозаического и эпистолярного наследия А.С. Пушкина: дис.... канд. филол. наук / Е.А. Чернявская. – Орел, 2001. – 235 с.

5. Collins Cobuild Idioms Dictionary [Text] / Harper Collins Publishers, 2002. – 496 p.

6. Schneider K.P. Diminutives in English. – Max Niemeyer Verlag GmbH, 2004. – 238 p.

7. Haas M.R. The expression of the diminutive // Studies in linguistics in honour of George L. Tragen / Hagece. – Paris, 1972. – P. 148–152.